

АНАЛИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОМУ ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ПОДХОДЫ АМЕРИКАНСКИХ ТЕОРЕТИКОВ

С.В. Старкин

В статье рассматриваются основные тенденции и перспективы борьбы американского разведывательного сообщества с международным терроризмом. Анализируются основные проблемные области данной сферы: диалектика взаимодействия со специальными службами в рамках партнерских отношений, приобретение агентурных позиций в террористических организациях, технические средства для ведения разведывательной антитеррористической работы.

Basic tendencies and prospects of struggle of the American intelligence community against the international terrorism are viewed in the article. Basic problem areas of that sphere are analyzed: dialectics of interaction with special services within the limits of partner relations, acquisition of secret-service positions in the terrorist organisations, technique for intelligence antiterrorist work.

Ключевые слова: международный терроризм, разведывательное сообщество США, внешнеполитический процесс, разведывательный анализ, стратегическая разведывательная информация.

Key words: international terrorism, intelligence community of the USA, foreign policy process, intelligence analysis, strategic intelligence information.

Разведка является ключевым элементом системы государственных органов США в их борьбе с транснациональным исламистским терроризмом и предотвращением террористических атак. Задача разведслужб в данном контексте – выявление лидеров, членов, банковские счета, источники финансирования, убежища, тайники, склады с оружием, объекты, сторонников и места вербовки членов террористических организаций, для их последующей нейтрализации. Все вышеперечисленные сведения относятся к стратегической разведывательной информации (РИ) [7]. Разведсообществу (РС) нужна и тактическая РИ о текущих планах террористов и подготовке к атакам.

Очевидно, что задача по добыванию этих двух видов информации сложна при любых обстоятельствах. Террористические группировки действуют скрытно, дабы избежать выявления и уничтожения, а также обеспечить неожиданность атак. Ячеичная структура Аль-Каиды, проверка лиц, вербуемых в группировки, использование кодовых слов и тщательная защита информации – стандартные меры безопасности [3, р. 228–234]. Сетевая структура усложняет получение упреждающей информации о нападениях даже в случае планируемой долгое время атаки (такой, как 11 сентября 2001 г.). Получение упреждающей информации еще более сложно в случаях локальных нападений, таких, как на Бали (2003 г.), в Мадриде (2004 г.) и Лондоне (2005 г.). Небольшие атаки требуют меньше организационных усилий, ресурсов и могут быть спланированы небольшой группой людей. Маленькая группа может смешаться с местным населением, не вызывая подозрений. Разведсообщество обычно не может получить предупреждение о таких атаках, яркий пример – взрывы в Лондоне в июле 2005 г. [8].

Первая задача ведомств, работающих против Аль-Каиды, – установить личности и местонахождение ее членов [6, р. 95]. Это сложная задача для иностранной спецслужбы; американская разведка вынуждена полагаться на партнеров в тех странах, где базируется Аль-Каида. В таких странах, как Пакистан и Саудовская Аравия, Аль-Каида имеет возможность ввести службы безопасности в заблуждение и проникнуть в них. Симпатии населения к Аль-Каиде означают, что потери террористов в результате арестов и уничтожения могут быть легко восполнены. Более того, невозможно

оценить меру успеха, так как у американской разведки нет достоверных данных о численности Аль-Каиды. Таким образом, США не могут определить, насколько успешны контртеррористические мероприятия. Также невозможно измерить боевой дух исламистов, их способность привлекать деньги, вербовать сторонников, осуществлять атаки [13, р. 66–71].

Потребность в РИ о транснациональных угрозах, необходимость уничтожения убежищ террористов требуют тесного сотрудничества американской разведки с иностранными спецслужбами. Это самое слабое место современной разведывательной структуры США. По данным М. Руднера, сейчас американская разведка обменивается информацией с колоссальным количеством иностранных спецслужб (около 100). Это расширение сотрудничества характеризуется, как «огромный прыжок к общей безопасности через партнерство разведок» [11, р. 194]. Однако прыгнуть, указывает Руднер, еще не значит приземлиться. Международная система сбора РИ, созданная США, имеет две слабых стороны:

- ✓ договоренности о сотрудничестве различаются по своей сути, что создает ощущение недостаточности добытой РИ;
- ✓ многие партнерства уязвимы со стороны изменений «направления политического вектора», что еще больше увеличивает опасность взаимного непонимания.

Новые договоренности о сотрудничестве сильно отличаются от тех, что существовали во времена холодной войны и были нацелены на сбор РИ об СССР. Все сотрудничавшие тогда стороны боялись мощи противника, сотрудничество велось исключительно между органами внешней разведки, а не внутренней безопасности и полиции. Образ общего внешнего врага придавал стабильность процессу сотрудничества [11, р. 208–211].

Американская разведка не может рассчитывать на то, что ее нынешние партнеры предоставят всю необходимую ей РИ. Безусловно, некоторые из них поставляют РИ США в рамках устойчивых, долговременных альянсов. Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия делятся РИ на основе ряда соглашений, главное из которых – Соглашение о безопасности между Великобританией и США 1948 г., касающееся радиоразведки и перехвата сообщений (COMINT). Тем не менее, политика партнеров по договорам отличается от той, что проводится в США; особенности законодательства о неприкосновенности частной жизни сильно варьируются. Эти различия ранее уже влияли на сотрудничество в сфере безопасности и, вероятно, повлияют еще. Опасность серьезных разногласий с другими партнерами еще выше. Они могут иметь место из-за того, что американские стандарты защиты прав граждан выше, чем в странах с авторитарными режимами, с которыми США сотрудничают в борьбе с терроризмом. Например, американское государство не сможет принять требуемых партнерами мер к арабским диссидентам, проживающим в США [11, р. 214].

Главной реакцией ЦРУ на события 11 сентября было создание международной структуры по обмену РИ во главе с США [1, с. 231]. Ядро системы – Контртеррористические разведывательные центры, расположенные в 20 странах Европы, Ближнего Востока и Азии. Центры функционируют как оперативные группы, составленные из американских и иностранных офицеров разведки. РИ в Центры поступает от американских спецслужб и их партнеров. Американцы предоставляют лучшую из имеющейся у них РИ – перехваты переговоров, проводимые Агентством национальной безопасности (АНБ). Такая РИ составляет 80–90 % суммарного информационного потока о террористических группировках, добываемого США [9, р. 349]. Транснациональный противник заставил создать транснациональную службу безопасности, которая в основном использует американскую РИ. Однако ЦРУ в последнее время сместило акценты с вербовки агентуры на добывание информации с технических каналов связи, поэтому оно зависит от иностранных спецслужб в плане получения агентурной РИ. Партнеры в странах, где располагаются террористы, могут получить о них агентурную информацию. Агенты, информация которых передается Штатам, зачастую не знают, что они работают на ЦРУ [14, р. 159–160]. Американские данные

технической разведки, оружие и высокотехнологичное оборудование обмениваются на иностранную агентурную информацию.

Нестабильность основы для сотрудничества предопределяется реальностью политических разногласий. США в попытках склонить партнеров ко взаимодействию используют в качестве инструментов денежные вливания, банальное запугивание и шантаж. ЦРУ использовало щедрое финансирование, выделенное Конгрессом после 11 сентября, для подкупа представителей государств, не желавших сотрудничать. Часто иностранные государства соглашались сотрудничать только после давления на них со стороны Президента или вице-президента США. В частности, одним из факторов согласия Йемена на сотрудничество был страх, что после захвата Афганистана состоится вторжение США и на его территорию [14, p. 272–276].

Именно по причине отсутствия мотивации для сотрудничества с американской разведкой Службы безопасности мусульманских стран оказались ненадежными партнерами, что вполне понятно, учитывая популярность Аль-Каиды среди населения, затрагивающую и спецслужбы. Хотя Иран, Ливия и Сирия передавали США дозированную РИ после 11 сентября, стимула для предоставления всего, что нужно Штатам, у них нет: жупел терроризма нужен этим странам скорее как средство борьбы с внутренними врагами. Придерживание некоторой части РИ поднимает ценность каждой страны в глазах США. Впрочем, суждения американских политологов о недостатке взаимодействия наводят на мысль, что спецслужбы США используют знамя борьбы с терроризмом как инструмент проникновения в разведываемые страны с целью влияния на политическую обстановку.

Так, американцев беспокоят Пакистан и Саудовская Аравия. П. Мадрелл констатирует, что в борьбе против терроризма они так же важны, как и ненадежны. Оба государства являются относительно новыми искусственными образованиями, оба рассматривают ислам как неотъемлемый элемент своей индивидуальности, в обеих странах слабые авторитарные режимы. Высокая нелояльность их спецслужб и армии стимулирует оба режима скрывать от США РИ об Аль-Каиде, так как ее передача раскроет масштабы внутренних коллизий и слабость правительств.

Интересы Пакистана значительно отличаются от интересов США. Враждебность Пакистана к Индии, особенно к Кашмиру, делает его привлекательным для исламских экстремистов, включая террористов. Правительство озабочено силой исламского радикализма внутри страны. Оно заинтересовано в стабилизации ситуации в Афганистане, чтобы избавиться от афганских беженцев, и предпочитает, чтобы в Афганистане был режим пуштунов. Соответственно, пакистанская военная разведка долгое время поддерживала Талибан и Аль-Каиду [16, p. 162].

Надо признать, что после нападения на США 11 сентября Президент Первез Муншаф настоял на том, чтобы его разведслужбы и полиция подавили всю активность Аль-Каиды в Пакистане. Было арестовано более 500 членов группировки. Однако уровень поддержки Аль-Каиды в стране, в том числе в полиции и армии, оставляет большие сомнения в том, что она будет полностью выдворена из Пакистана [1, с. 196].

Только к концу 2003 г. ЦРУ открыло в Пакистане свои представительства с задачей разыскать Осаму Бен Ладена. Хотя руководство страны одобрило открытие этих офисов, военная разведка не позволяла сотрудникам ЦРУ свободно работать в стране. Их должны были повсюду сопровождать пакистанские офицеры, что делало сбор РИ в Северо-Западной приграничной провинции почти невозможным [10, p. 169–171]. Пакистанская военная разведка (ICID) была обвинена в соучастии в нападениях Аль-Каиды, включая убийство бывшего премьер-министра Беназир Бхутто в декабре 2007 г. Аль-Каида и Талибан смогли получить информацию о способах производства ядерного, химического и биологического оружия от пакистанских ученых-ядерщиков из группы UTN. Сеть ученого Хана передала ядерные секреты Ливии, Ирану, Северной Корее [5]. Хан был помилован пакистанским правительством, а Америке отказали в праве допросить его [12, p. 470–471].

В Саудовской Аравии у Аль-Каиды также развернута внушительная сеть. После 11 сентября 2001 г. влияние исламистских группировок в Саудовской Аравии усили-

лось. По некоторым данным, проведению контртеррористических операций препятствовали некоторые руководители саудовских органов безопасности из симпатий к Аль-Каиде. Та информация, которую они передавали США, была абсолютно устаревшей. Саудовские разведслужбы сознательно препятствовали американцам выявлять источники финансирования Аль-Каиды [10, р. 173–177]. Они неоднократно отказывались передавать США данные о терактах на территории Саудовской Аравии [4, р. 112–118]. ЦРУ получило доказательства того, что часть развединформации, переданной аравийским спецслужбам, была выдана Аль-Каиде [10, р. 175–191]. Изменения в политике наступили по приказу наследного принца (теперь – короля) Абдуллы после взрывов в Эр-Рияде 2003 г. [9, р. 229–230]. Майкл Шоер утверждает, что «откровенно говоря, у Америки немного друзей в войне против Бен Ладена, и никто не хочет делиться всей информацией об Аль-Каиде... Мы не получим от партнеров из других стран необходимую для национальной обороны развединформацию, ее необходимо украсть или получить от агентуры» [13, р. 187–188].

Однако, несмотря на ненадежность партнеров, без них американское РС окажется в информационном вакууме. Лучшим источником информации о террористических организациях является агентурная разведка, так как она дает самую проникающую информацию и позволяет воздействовать на группировку. Агентурные источники предоставляют более точные предупреждения о нападениях, чем перехват технических каналов связи, так как по телефону террористы разговаривают с соблюдением мер предосторожности [3, р. 236–240]. Однако ЦРУ не имеет возможностей по сбору агентурных данных о террористах во всем мире, у спецслужб-партнеров таких возможностей намного больше. По словам Д. Тенета, лучшей РИ об Аль-Каиде была информация, полученная от ее арестованных руководителей, которая содержала «взгляд изнутри на людей, стратегию, мышление и на то, как все это будет использовано против нас» [4, р. 256].

Аль-Каида практикует строжайшие меры собственной безопасности. Оперативный состав ЦРУ сталкивается с непреодолимыми трудностями при проникновении в эту организацию. В первую очередь, Управлению не удавалось получить информацию о месте, времени и способах проведения атак. В годы перед трагедией 11 сентября ЦРУ не удалось внедрить ни одного агента в ближайшее окружение Бен Ладена в Афганистане; о его планах было ничего не известно [14, р. 199–200]. У Управления не было оперативных источников в Аль-Каиде во время нападения на США, оно полагалось на данные спецслужб-партнеров. С 2001 г. добывание агентурной информации об исламском экстремизме значительно выросло, однако большая ее часть идет от арестованных членов Аль-Каиды, а не от агентов, знающих планы группировки. Арестованные лидеры Аль-Каиды, такие, как Шейх Мухаммад и Абу Зубайдах, предоставили ценную РИ. Однако за все это время американские разведслужбы не смогли получить настолько качественную РИ, чтобы она позволила успешно устранить Бен Ладена [4, р. 198–202].

Основной источник контртеррористической РИ для США в настоящее время – перехват технических каналов связи: телефонных звонков, электронной почты, цифровых компьютерных данных, факсовых сообщений и т.д. Террористы, ведущие деятельность на разных континентах, обязаны общаться друг с другом. Одна из сильных сторон Аль-Каиды: наличие сетевой ячеечной структуры превращается в свою диалектическую противоположность и ослабляет организацию, вынуждая ее членов прибегать к подобным средствам связи. В свою очередь, перехват телефонных переговоров и электронной почты позволил провести ряд успешных операций. Перехват технических каналов позволил выявить принадлежащие Аль-Каиде тренировочные лагеря в Афганистане. Технические средства позволяют отслеживать боевиков в Азии, на Ближнем Востоке и, в первую очередь, в Пакистане [11, р. 20–22]. Президент Джордж Буш считал техническую разведку основным инструментом предупреждения террористических атак [16, р. 303].

Тем не менее, перехват вряд ли сможет предоставить полную, своевременную и точную информацию, необходимую США. Данные перехвата, полученные о нападе-

нии 11 сентября, и переведенные на английский язык до и после атаки, не содержали информации о времени, месте и способе нападения. Соответственно, США не смогли подготовиться к нему [16, р. 26]. Аль-Каида успешно использует курьеров и средства шифрования. Недорогие общедоступные шифровальные системы делают дешифровку сообщений намного труднее, хотя она и возможна. Работа АНБ осложняется огромным объемом телекоммуникаций, существующих сегодня. Развитие Интернета, высокоскоростных модемов, цифровых сигнальных технологий, сотовых телефонов, опτικο-волоконных кабелей, распространение беспроводных сетей за последние 20 лет привели к значительному росту количества телекоммуникаций. У АНБ нет достаточного количества персонала и компьютерных мощностей для обработки необходимой доли перехватов, а тем более для их перевода и анализа. В середине 90-х гг. АНБ обрабатывало лишь 1 % от перехватов, поступающих в его штаб-квартиру в Форте Джордж Мид. В действительности обрабатывается и направляется руководству еще меньше РИ. Огромные объемы полезных данных остаются необработанными или обрабатываются не вовремя. Атаки 11 сентября – яркий тому пример: полученная перед ними РИ была переведена только после нападения и содержала данные о подготовке боевиками серьезной атаки. Несмотря на рост после 11 сентября, значительные объемы информации об Аль-Каиде не добываются, остаются необработанными либо не анализируются своевременно [2, р. 21].

Транснациональный исламский терроризм ставит серьезные проблемы и перед американскими аналитиками. Американские авторы указывают, что усилия по реструктуризации РС и поощрению более объективного и образного анализа могут лишь уменьшить, но не решить эти проблемы. Тот факт, что цель настолько расплывчата и разбросана, делает аналитическую работу еще более сложной: количество потенциальных террористов, подлежащих изучению, велико; они действуют в разных локальных условиях; для эффективной работы аналитики должны знать редкие иностранные языки; для проведения анализа требуется экспертный опыт во многих областях. Сетевая структура Аль-Каиды затрудняет возможность спрогнозировать место следующей атаки [13, р. 169]. Поскольку предупреждения необходимо давать не только государствам, но и гражданам, на которых будет совершено нападение, естественная тенденция состоит в том, чтобы распространять слишком много предупреждений. Г. Тревертон считает, что это лучше, чем не предупреждать вообще [15, р. 12–13].

Постоянная проблема разведывательного анализа заключается в когнитивном непонимании противника, мыслящего не так, как американский аналитик. Яркий пример – «сюрприз для разведки» 11 сентября 2001 г. Ключевая проблема – недостаток аналитического воображения: неспособность осознать тот факт, что исламский терроризм стал по-настоящему транснациональным. Разведка тенденциозно полагала, что террористы-самоубийцы действуют лишь на Ближнем Востоке: аналитики не предвидели, что такое проявление возможно в США. Соответственно, Контртеррористический центр ЦРУ не изучал возможность использования самолетов как средств неожиданного нападения на США, а аналитики не продумывали возможные стадии подготовки к потенциальному теракту. Добывающие подразделения не были ориентированы на сбор такой сигнальной информации. Когда агент ФБР в Фениксе сообщил о том, что радикальные исламисты занимаются в летной школе в Аризоне, его отчету в Бюро не придали значения, поскольку он не содержал установленных индикаторов опасности. Меры безопасности в воздухе и на земле не были усилены, никто не верил в возможность подобного нападения. Аль-Каида осталась непредсказуемой для США и после 11 сентября. Дж. Тенет вспоминает, что попытка пронести в самолет взрывчатку, спрятанную в ботинках, была абсолютным сюрпризом для ЦРУ [14, р. 232].

Ключевым фактором в получении ценной информации стала возможность проведения арестов, а она, как правило, находится вне полномочий США. В связи с этим, добывание контртеррористической РИ, по мнению американских теоретиков, должно проводиться по всему миру с привлечением партнеров, чьи интересы отличаются от интересов США и которые нередко имеют стимул скрывать РИ от Америки. Разведывательные альянсы США нестабильны. Важность агентурных данных

возросла настолько, что США нуждается в партнерах больше, чем они в сотрудничестве с американской разведкой.

Библиографический список

1. Грачев С. И. Терроризм и контртерроризм в условиях глобализма : монография / С. И. Грачев. – Н. Новгород, 2007.
2. Aid M. The Time of Troubles: The US National Security Agency in the Twenty-first Century / M. Aid // *Intelligence and National Security*. – 2000. – Vol. 15, № 3.
3. Charters D. Counterterrorism Intelligence: Sources, Methods, Process, and Problems / D. Charters // *Democratic Responses to International Terrorism* D. Charters Ardsley-on-Hudson. – New York : Transnational Publishers, 1991.
4. Clarke R. A. Against All Enemies: Inside America's War on Terror / R. A. Clarke. – New York : Free Press, 2004.
5. Corera G. Shopping for Bombs: Nuclear Proliferation, Global Insecurity and the Rise and Fall of the A. Q. Khan Network / G. Corera. – London : Hurst & Co., 2006.
6. Kitson F. Low Intensity Operations: Subversion, Insurgency and Peacekeeping / F. Kitson. – London : Faber & Faber, 1971.
7. National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States, The 9/11 Commission Report. – New York : W.W. Norton, 2004.
8. Parliamentary Intelligence and Security Committee, Report into the London Terrorist Attacks on 7 July 2005. – London : Stationery Office, 2006.
9. Richelson J. T. The US Intelligence Community / J. T. Richelson. – Boulder, CO : Westview Press, 2008.
10. Risen J. State of War: The Secret History of the CIA and the Bush Administration / J. Risen. – London : Free Press, 2006.
11. Rudner M. Hunters and Gatherers: The Intelligence Coalition Against Islamic Terrorism / M. Rudner // *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence*. – 2004. – Vol. 17, № 2.
12. Russell R. L. A Weak Pillar for American National Security: The CIA's Dismal Performance against WMD Threats / R. L. Russell // *Intelligence and National Security*. – 2005. – Vol. 20, № 3.
13. Scheuer M. Imperial Hubris: Why The West Is Losing the War on Terror / M. Scheuer. – Washington, DC : Brassey's, 2004.
14. Tenet G. J. At the Center of the Storm: My Years at the CIA / G. J. Tenet. – London : Harper Press, 2007.
15. Treverton G. Analytic Challenges Posed by Terrorism and Other Transnational Issues / G. Treverton. – Santa Monica, CA : RAND, 2005.
16. Woodward B. Bush At War: Inside the Bush White House / B. Woodward. – New York : Simon & Schuster, 2002.